

Медведев В.А.,

первый проректор Восточно-Европейского института психоанализа,
организатор и ведущий Санкт-Петербургских психоаналитических пятниц

XX-й ВЕК — ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Представление проекта

Попытка преждевременного, уже в начале 2000 года, празднования «миллениума», т.е. прихода нового тысячелетия, помимо своей коммерческой подоплеки имеет еще и чисто психологическое обоснование – век был настолько кошмарен, что избавиться от его давления хочется как-то побыстрее.

Психоанализ изначально, с первого дня своего возникновения в контексте общения группы единомышленников на фрейдовских средах, предвосхитил грядущий излом европейской цивилизации и выдал ряд апокалиптических предсказаний, касающихся характера заканчивающегося столетия:

- необратимую «гибель Богов»;
- торжество массы, объединяемой страхом и агрессией;
- перерождение человека в некую монаду, в самозамкнутого нарцисса, не имеющего окон вовне;
- ломку традиционных семейных моделей властных отношений, порождающую хаос войн, революций и освободительных движений и пр.

В качестве же основного виновника ломки традиционных оснований европейского культурного поля Фрейд назвал женщину, покинувшую свой пост матери и жены, переставшую компенсаторно противодействовать культурному давлению на мужчину и ринувшуюся в мир сублимационной активности, превратившись то странной существо, которое он назвал «успешной истеричкой».

Все эти пророчества сбылись. И во многом, стоит признать, – благодаря самому психоанализу, лишний раз подтвердившему старый марксов лозунг: “Идея, овладевшая

массой, становится материальной силой!”. Но удачливый пророк в итоге так и не стал мессией. Психианализ не спас традиционную европейскую цивилизацию, хотя его рецепт спасения – анамнезис, возвращение к изначальному традиционализму по дороге воспоминаний, был достаточно сильно подкреплён витальными страхами и верой в чудесное исцеление. Психианализ оказался безоружным перед лицом тех языческих богов, которых он сам выпустил в мир, окончательно подрыв фундамент здания религии.

Психианалитическое учение, новое знание о глубинах нашей психики, верой в могущество которого Фрейд пытался компенсировать страхи людей 20-го века, убивших в себе Бога, оказалось картонным мечом, которым можно лишь раздражить драконов Хаоса, ждущих своего часа в нашей архаической памяти.

И это драконы вылетели из глубин и поселились в пространстве нашего обыденного опыта. Мир стал иным, и мы все стали иными.

Мы были вынуждены приспособиться к новой и очень странной реальности, реальности, к которой нас не подготовила, да и не могла подготовить культура века XIX-го, века науки и просвещения. Мы были вынуждены оттолкнуться от надежных берегов мира Сознания, оказавшихся зыбким миражем, и отправиться в неведомые дали, а то и – глубины, океана Бессознательного.

Рассуждая же более предметно, мы можем сегодня условно выделить для последующего обсуждения семь отличительных черт, которыми наделил нас XX-й век:

1. ОСОБОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ

Субъективное восприятие времени ускорилося. Время как бы кто-то (или что-то) крадет, и жизнь утекает туда, где времени нет. А это и есть Бессознательное. Оно вдруг стало близким, родным и контактным современному человеку. Ранее просвечивающее лишь через экран сновидений, оно вторглось в нашу жизнь в качестве действенного фактора, превратив ее в сновидение наяву. Виртуализация же информационного поля и досуга усугубляют ситуацию, делая ее необратимой.

2. НАРОЩЕННЫЙ ОТКУЛЬТИВИРОВАННЫЙ НАРЦИССИЧЕСКИЙ КОКОН

В XX-ом веке человек нарастил себе нарциссическую броню. Этот своеобразный кокон позволяет нам постоянно держать индивидуальную силовую оборону в мире, где господствует Бессознательное. Из славных мягких и ранимых человечков мы превратились в черепашек ниндзя. Поначалу эти защиты болезненно давали на нас, затем – вызывали некоторый дискомфорт. Но теперь мы уже не ощущаем этот кокон. Лишь при близком контакте с Другими наша броня начинает «звенеть». И лишь в режиме жесткого давления массы с человека XX-го века удавалось кое-где порою сдирать его личную броню. Ужасный вид и преступные дела вылезавшего из-под нее Зверя навсегда отучили социум от подобного рода экспериментов.

3. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЗОНЫ «ВНЕШНИЙ МИР – СОЗНАНИЕ» (ЭКРАНА РЕАЛЬНОСТИ)

Детский мир иллюзорных фантазий превратился в систему адаптации к окружающему миру. Кино и телевидение разрушили само понятие реальности. Коллективные сновидения стали порождать иллюзии столь мощной суггестивной заряженности, что невольно вспоминается горестное замечание Фрейда, что Бессознательное и есть «истинно реальное психическое».

4. ИЗМЕНЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ

XX-й век сблизил мужчину и женщину. Они психологически уподобились друг другу, но породили при этом не исходную андрогинность, а тенденцию «унисекса», лишаящую сам термин «сексуальность» его исходного смысла. И тут мы видим реактивные отсветы самой психоаналитической проповеди: пол перестал быть тайной и это убило таинство сексуальности.

5. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СТРАХОВ

Фобийность как основа компромиссного отношения человека с культурной средой ушла в заоблачные дали. Люди не боятся пить воду из-под крана, но при этом с замиранием следят за судьбой станции «Мир». Мы верим в самые немислимые чудеса и, тем самым,

мифологизируем нашу психику, невольно бросаясь в объятия архаике архетипов. Наступает конец эпохи идеологии поскольку исчез зазор между личным и социальным мифом.

6. ПРОБЛЕМА ТЕЛА

В XX-ом веке возникла культура болезни тела (культура психосоматики). Собственное тело, соответственно, воспринимается как подозрительный временный попутчик, а зачастую даже – как враг. Болезнь воспроизводит единственную доступную стратегию бегства от смерти. Смерть отодвинулась, освободив пространство для страданий.

7. ПРОБЛЕМА НАХОЖДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СМЫСЛА

Жизнь не имеет смысла без идеи. Идеология, умирая, поставила всех нас в пограничную ситуацию, ситуацию болезни как скольжения в смерть. А жизнь как заболевание осмысленна лишь в роевой культуре античности и христианства. Нарцисс не может остановиться на мудрой фразе «Чем сразу умереть, лучше, конечно, помучиться» и, вслед за автором этой бессмертной фразы товарищем Суховым, переливает свой страх в тотальную агрессию.

Так ли это?

Если так, то – почему?

И что же со всеми нами будет дальше?

Давайте разберемся.

И для этого сделаем темой Психоаналитических пятниц шестого сезона, сезона 2000 года, проект «XX век – подведение итогов».

До встречи на заседаниях.

Вход, как всегда, свободный.

Комментарии и содоклады приветствуются.